

Такая ужасная сцена внезапно возникла перед повстанцами, их предводитель был убит. Мятежники тут же перепугались до полусмерти, когда застыли в ошеломленном неверии, а Сяо Ло тут же ударил кулаком в грудь двух мятежных солдат. Их рты изрыгали кровь, а тела летели в разные стороны, на расстояние в несколько метров. После жесткой посадки они несколько раз пытались подняться, пока не превратились в два безжизненных трупа.

Кулаки Сяо Ло, не только разбили им грудь, но и разбили сердца, мгновенно убив их. Оставшиеся солдаты ахнули и принялись отчаянно стрелять.

Трата-та-та...

Пули летели с близкого расстояния, и многочисленное количество попадало в их же машину. Однако машина была пуленепробиваемой, поэтому они рикошетили, и большая часть солдат повстанцев были убиты своими же пулями.

Сяо Ло обменялся в Системном Торговом центре техникой движения, называемой Призрачными Волнообразными шагами, и ни одна из пуль не могла попасть в него. В этот момент его тело слегка опустилось, и его холодные глаза остановились на мятежнике, который был ближе всего к нему....

Мятежник хотел сделать еще несколько выстрелов, но Сяо Ло бросился на него. Как тигр, спускающийся с горы и бьющий его ногой в подбородок.

«Ах...»

Мятежник закричал, а его кровь брызнула в воздух, нижняя челюсть была мгновенно сломана ногой Сяо Ло. Ударная волна продолжалась до его мозга, и он превратился в лужу пасты. Его жизнь быстро рассеялась, когда он был еще в середине полета, а когда он приземлился, он уже был трупом.

Оставшиеся мятежники были шокированы жестокостью Сяо Ло и подсознательно начали отступать. Они отчаянно стреляли в Сяо Ло, так как, только непрерывно стреляя, они могли чувствовать себя в безопасности.

Однако, независимо от того, сколько пуль покинуло патронники, они могли пройти только мимо Сяо Ло, а он, казалось, был в состоянии предсказать траекторию всех пуль, и вернуться от них. Он постоянно приближался к мятежникам, убивая каждого по очереди, кто был ближе всего, одним ударом.

Он был похож на холодную, бесчувственную машину гуманоида, предназначенную для убийства, пожинаящую жизни одного мятежника за другим!

Цзян Чжимин и его команда, наблюдали за этой сценой издали, они почти забыли о себе и своих мыслях. Они были просто в шоке.

«Это тот парень... чудовище?»

Голос Конг Юньхуна задрожал. Сила и жестокость Сяо Ло сдерживали не только мятежников, но и их самих. От этого по спине у них пробежал холодок, а волосы неудержимо встали дыбом.

«Люди из АНБ действительно ужасны!»

«Это просто не человек!»

«Боюсь, что он один, может уничтожить целую роту войск!»

Остальные члены оперативной группы тоже дрожали, на их лицах застыли неопиcуемый ужас и шок.

Даже Цзян Чжимин, который всегда был спокоен, сомневался, спит ли он. Даже если бы люди были сильны, они никогда не смогли бы стать такими сильными. Не обращая внимания на пули и снаряды, обращаясь с тяжеловооруженными солдатами, как с грязью, без сопротивления. Жатва их жизней подобна урожаю. Это было слишком непостижимо.

Когда Сяо Ло ударил последнего мятежника, оставшегося в живых по голове, его глазное яблоко выскочило из глазниц и упало на землю, покрытое слоем пыли. Битва подошла к концу.

Все тридцать мятежников были убиты, их тела валялись повсюду. Все они были убиты голыми руками. У некоторых из них были разбиты грудные клетки, у некоторых - разорваны головы, у некоторых - изуродованы ноги и ступни....

Это было адское зрелище!

Прибыли спецназовцы, и когда они посмотрели на Сяо Ло, их дыхание невольно ускорилось. Им было трудно держать свои выражения лиц нейтрально. Этот человек был просто ужасен.

«Мистер Мэй, это вы... сделали в одиночку?» - Цзян Чжимин вдруг задал глупый вопрос.

Сяо Ло поднял брови и посмотрел на него. Убийственная аура внезапно втянулась в его тело, как будто ее никогда и не существовало. Он слегка улыбнулся: «Кажется, у меня проблемы?»

«Ах, ничего, ничего, все хорошо..., будьте осторожны!»

Цзян Чжимин кивнул, но в это время он обнаружил, что там был еще один мятежник, который притворился мертвым и целился в спину Сяо Ло.

Цзян Чжимин отреагировал очень быстро, подняв снайперскую винтовку в руке, чтобы быстро выстрелить, и попал мятежнику в правое плечо.

Снайперская винтовка была намного мощнее обычной. Так что этот выстрел поразил всю правую руку мужчины. Из раны неудержимо хлынула кровь, послышались пронзительные крики.

Сяо Ло оглянулся на мятежника и поблагодарил Цзян Чжимина: «Спасибо!»

«Не за что», - Цзян Чжимин кивнул.

Конг Юньхун подбежал и приподнял мятежника. Это был ливиец, у него была темная кожа и глубокие глаза. А еще, у этого парня была короткая стрижка и татуировка на груди.

Пока его приводили в чувство, он в ужасе смотрел на Сяо Ло и продолжал повторять без остановки одно и то же слово. И Цзян Чжимин, и Конг Юньхун знали, что это слово значит, по-

китайски это означало «Дьявол». И да, этот человек был прав: мистер Мэй действительно был похож на дьявола.

Сяо Ло стоял в той стороне, где находился еще оставшийся в живых повстанец, и что-то у него спросил на арабском языке, равнодушно и тихо.

Мятежник ответил без колебаний:

Сяо Ло повернулся к Цзяну Чжимину и сказал: «Похоже, мы попали в беду. Я не знаю, откуда они узнали эту информацию, но они в курсе, что наша страна послала людей, чтобы спасти военного корреспондента. Они убьют любого встречного китайца любой ценой, а высшие лидеры повстанцев отдали приказ, что они скорее убьют всех вместе, даже с не виновными, чем отпустят кого-то!»

«Черт, подери, неужели они не боятся, что наш флот и армия ворвутся на их территорию и помогут правительству убить их?» - Конг Юньхун стиснул зубы.

«Если наш флот и армия действительно войдут в Ливию, это будет вмешательством во внутренние дела иностранного государства и вызовет огромные международные споры!» - сказал Цзян Чжимин. А Сяо Ло, не высказал никакого мнения по этому поводу.

Вместо этого он просто посмотрел на мятежника: «Вы должны отправиться в последний путь!» Сказав это, он ударил ногой мятежника в грудь. Мятежник откатился назад, как сломанный воздушный змей, из носа и рта у него текла кровь. Сяо Ло забил его до смерти.

«Мистер Мэй, что вы делаете?» - Цзян Чжимин вопросительно уставился на Сяо Ло.

«Быть добрым к врагу - значит быть жестоким к самому себе. Неужели ты думаешь, что я не знал, что он жив? Я намеренно закрывал на это глаза, и дал ему шанс жить, но он просто не умеет им дорожить. И настоял на том, чтобы попытаться выстрелить мне в спину, поэтому ему больше не нужна его жизнь!» - холодно ответил Сяо Ло: «Ты не должен был стрелять ему в плечо. Принцип снайпера - убивать одним ударом, не оставляя врагу возможности дышать. В этом отношении вы все еще немного отстаете!»

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1408044>